

Чойбалсан — Urbanculture

IRL Люди
Политика

Война
История



Маршал **Хорлогийн Ногохуйн Чойбалсан** (1895-1952) — образованный революционер из Монголии, сферический анонимус (про его детство ничего неизвестно и по сей день), коммуняцкий националист, верный друг Отца Народов и прочее. Во времена РИ учился в Иркутске, выпустившись в 1919 году организовал революционный кружок, который все разрастаясь, уже через год стал будущим костяком Монгольской народно-рабочей партии с сабжем во главе. Пожалуй, настоящий человек-оркестр: до момента фактического прихода к власти в 1936 году и до самой смерти успел просидеть на семи(!) министерских креслах, а когда лидер Монголии Пэлжидийн Гэндэн наскучил товарищу Сталину, сабж начал решительно косплеить кремлёвского горца в манере решения внутриполитических проблем и даже запилить свой культ личности. К его чести можно добавить, что он был преданным союзником СССР во время советско-японских конфликтов (правда, Монголия для СССР была таким же союзником, что и Румыния для Антанты в ПМВ). Во внешней политике всячески топил за китайских сепаратистов из т. н. Внутренней Монголии и Синцзяна, надеясь, что они захотят потом присоединиться к Великой Монголии. Увы и ах, Чойбалсан умер в 1952 году, так и не увидев становления своей карманной империи, а в 1956 году его культ личности — как и у начальника — был успешно развенчан. Тема ВП сабжа раскрыта: Коммуняка, дружившийся с фашистами, и увернувшийся от ответственности.



Хто такой?

Такую империю просрали!

Даур по отцовской линии. Но так как об отце известно чуть более, чем нихуя, был признан внебрачным. Поэтому сабж вместо отчества стал известен по матрониму Хорлогийн. Его имя при рождении — Дугар. Названный Дугаром при рождении, он принял религиозное имя Чойбалсан в возрасте 13 лет после поступления в местный буддийский монастырь Сан-Бейсин Хури где он выучился на ламаистского монаха. Пять лет спустя он бежал в Хури (Улан-Батор тогда) с другой школотой, где подрабатывал случайными заработками. Отчасти для того, чтобы предотвратить его возвращение в монастырь, сочувствующий бурятский учитель по имени Николай Данчинов записал его в Школу русско-монгольских переводчиков при российском консульстве. Год спустя его отправили за государственный счет учиться в гимназию в Иркутске, Россия с 1914 по 1917 год. Но тут сразу 2 БП: В РИ Февральская революция, а в стране Поднебесья - революция Синьхайская. И затеял с двумя анонимусами хитрый план выстроить единый фронт против зерг-раша китайского легиона, набивавшего в 1919.

Монголын ардын хувьсгал и Барон Унгерн

Подвергшийся большевизму, живя среди радикально настроенного студенчества Иркутска, Хорло присоединился к революционной группе Консульский холм или Консулын дэнж, находящейся под сильным влиянием большевистской философии и созданной для сопротивления китайской оккупации Внешней Монголии. Но тут в августе 1920 года Унгерн положил МПХ на разбросанное по Сибири белогвардейство и, вместо того чтобы бежать на выручку к атаману Семенову в Приморье, решил пойти на Ургу (теперь Улан-Батор) с двухтысячной Азиатской конной дивизией, состоявшей на 99% из бурят, тувинцев, монголов и прочих. В Урге стоял китайский гарнизон в 15 000 человек. Китайцев было значительно больше, но они таки соснули хуйцов: настолько люто, бешено монголы возненавидели своих угнетателей.



Захватив столицу Монголии, барон пообещал ее жителям империю с блэкджеком и шлюхами «от Волги до Тихого океана». На радостях в столице начались буддийские богослужения. Монгольский Богдо-хан с непроизносимым именем Джебцундамба Хутухта объявил Унгерна главнокомандующим монгольской армией (которой на практике не существовало) и пожаловал ему титул хана. Как только Унгерн вошел в Ургу, местные буржуины несказанно обрадовались, думая, что барон спасет их пошатнувшиеся капиталы. Не тут-то было: на третий день своего пребывания в Урге, Унгерн приказал арестовать всех большевиков и евреев, а буржуев раскулачить. Уцелели только те, кто поставлял барону и его соратникам местных тян.

Эпик фейлом Унгерна стала попытка похода в Советскую Россию. К 1921 году все белые уже давно соснули хуйцов, но он-то знал, что еще не все потеряно, и, оставив в Урге нескольких бурят, поехал отвоевывать Россию у жидобольшевистских нелюдей. Конец был немного предсказуем: сунувшись на территорию совков, барон получил пиздюлей и был вынужден уйти обратно в Монголию, чтобы подготовиться к новому набегу. На обратном пути он организовал ряд экстерминатусов как среди пленных красноармейцев, так и среди собственных подчиненных, заподозренных в сочувствии

коммунякам.

Любопытно, что при опиздюливании Унгерна отличился молодой кавалерист [Константин Рокоссовский](#), будущий маршал двух стран и командующий парадом Победы. Планам Унгерна не суждено было свершиться. В августе 1921 его арестовали [крыса-куны](#) из числа монголов и выдали совкам. Что было с сабжем дальше, догадаться нетрудно: по личному приказу Ильича его выпилили в Новониколаевске. В ночь перед расстрелом он разгрыз и съел свой георгиевский крест, дабы оный не достался жидобольшевикам.

Тем временем Чойбалсан и КО отправились в Иркутск, чтобы установить контакты с Советами и обратиться за помощью в их борьбе за независимость. А потом в Монголию пришла РККА и, называя вещи своими именами, принялась наводить порядок. Бандитские отряды переловили, поток наркотиков через границу пресекали, буддистских монахов отстранили от власти... Но превратили страну в гигантскую стройбазу. Так в 1924 году Монголия сделалась Народной республикой.

МНР и Жополивание

Впрочем, судьба [нынешней Абхазии](#) или Крыма не минула и монголов. До самого конца Великой Отечественной совки были единственными, признавшими право монголов жить самостоятельно. Весь остальной "цивилизованный" мир по-прежнему считал Монголию мятежной провинцией Китая.

После революции Хорло оставался заместителем главнокомандующего Монгольской народной армией, а также был избран председателем Монгольской революционной лиги молодежи (MRYL). Несмотря на его полномочия как одного из членов-основателей МРР, на протяжении 1920-х годов ему [не удавалось](#) продвинуться дальше правительственных постов второго уровня. Его толстое дартаньянство отчуждали его от партийных лидеров, и в какой-то момент в начале 1930-х годов он был временно понижен с поста министра иностранных дел до должности министра иностранных дел Монголии. Сам Хорло не включил многие из своих выступлений того периода в свое собрание сочинений, указывая, что его роль в этот период не была заметной. Только после того, как члены советского аппарата безопасности, такие как советский комиссар обороны Климент Ворошилов, обратили внимание на политическую полезность Чойбалсана в конце 1920-х- начале 1930-х годов, его карьерные перспективы начали улучшаться.

На Восьмом съезде партии в 1930 году Хорло способствовал ускорению реформ левого социализма, когда, снова поощряемый советскими агентами, он ввел лично сформулированные указы, которые усилили конфискацию земель и принудительные меры коллективизации. Его назначение в 1931 году министром животноводства и сельского хозяйства (должность, которую он занимал до 1935 года) дало ему еще большие полномочия для проведения этой политики. Традиционные скотоводы были вытеснены из степи в плохо управляемые коллективные хозяйства, уничтожив треть монгольского поголовья скота.

Дальше Сосо приказал нынешнему Пэлжидийну Гэндэну вырезать на территории МНР духовенство Далай-ламы. Но тот, ахуев от вооруженных восстаний из-за радикальных реформ, [всячески препятствовал](#) этому. Умеренность Отцу Народов не устроило и решил его сменить. Действуя по директиве Москвы, Хорло в марте 1936 года провел чистку Гэндэна за саботаж монгольско-советских отношений, отклонив требование Сталина ликвидировать буддийское духовенство страны. Судьба была не завидна: Гэндэн был арестован и отправлен в Москву, где год спустя выпел йаду. А Хорло стал анальным повелителем МНР.



Гэндэн умерен и ссыклив.



Халхин-гол и Маньчжурская операция



Буряты тоже хотели к монголам.



Халхин-гол

Это сабж обиделся.

Когда Хорло пришел к власти, он столкнулся с главной проблемой. И это [экспансионим джапов](#). Наконец, собравшись с силами и пошептав сутры, Восходная Хризантема направила лепестки поноса и на Эту Страну, памятуя о событиях маленькой победоносной войны. Но память сыграла с нашими желтолицыми друзьями злую шутку. Ведь СССР всё это время тоже усиленно готовился поквитаться с врагами, правда, чуть покрупнее. Заметив по правому борту какое-то движение, Ставка, не раздумывая, развернула вектор опиздюливания на Дальний Восток и отмочила японцам на озере Хасан лещей, после чего те откатились в Китай. По мотивам сего вина была написана вполне доставляющая песня Правда, по итогу сам вин получился таким себе — с советской стороны полегло немало пихотов и была бездарно слита почти вся авиация. За всё это советский командующий (тот самый Блюхер) закономерно пополнил список награжденных лично Сталиным.

Через год Япония вспомнила, что её саму за всю историю существования пытались завоевать только бравые всадники внука Чингисхана, потерпев непривычный для них в то время фейл, ибо мореплаватели из монголов были говеные, чтоб не сказать хуже. Тогда и зародился термин камикадзе, и Ямато попробовала вернуть любезность вырождающимся потомкам грозных покорителей Евразии, логически продолжив вялотекущие (вот уже 4 года как) стычки на границе сперва провокациями, а потом уже и масштабным вторжением. Но СССР вспомнил о протоколе взаимопомощи с Монголией и [решил получить свой клок шерсти](#) — использовать последнюю как масштабный полигон для обкатки новых танчиков и самолётиков. В результате чего уже как следует преподавал самураям уроки фехтования вежливости на Халхин-Голе. Джапы понуро и озадаченно побрели восвояси. Ради справедливости нужно добавить, что в начале конфликта преимущество в воздухе было таки у узкоглазых, но принятые меры — в виде сводного авиаполка Героев Советского Союза (многие воевали в Испании) и современных истребителей И-153 и И-16 — переломили ход воздушных боёв в сторону совков.

С другой стороны, ярый монгольский националист, Чойбалсан никогда не оставлял надежды объединить всех монголов под эгидой Монгольской Народной Республики. До 1945 года он [поощрял этнический мятеж](#) в Восточном Синьцзяне (при поддержке Сталина), стремясь усилить влияние МНР в регионе и, возможно, за его пределами, до Ганьсу и Цинхая. Он рассматривал надвигающееся поражение Японии как возможность реализовать свою давнюю мечту о "Великой Монголии", объединении Внешней и Внутренней Монголии, и он полностью ожидал поддержки Сталина в качестве награды за непоколебимую поддержку Монголией Советов во время войны. Начиная с 1938 года, Чойбалсан вызвал кратковременную волну панмонгольского национализма через прессу, призывая к объединению и поощряя массовое панмонгольское движение во Внутренней Монголии. Но 10 августа 1945 года настал долгожданный момент и Монголия объявила войну Японии через два дня после того, как Советский Союз и обе армии объединили усилия для атаки японских укреплений на севере Китая в ходе Маньчжурской стратегической наступательной операции. А когда Хорло приказал монгольским войскам драпать до Чжанцзякоу, Чэндэ и Бату-Хаалга, разгневанный Сталин приказал ему отозвать их. Не получилось, не фортануло, трубача не интересовал свидомый пиздеж про единство, так что это ознаменовало постоянное разделение великой Монголии на независимую Монгольскую Народную Республику и соседнюю Внутреннюю Монголию. Чойбалсан испытал баттхерт, от которого оправится не смог.



Эти ребята тоже хотели сверхдержаву.

На протяжении оставшихся лет своей жизни Чойбалсан продолжал лелеять надежду на объединенную Монголию, строча в личку лично Сосо, особенно после победы китайских коммунистов в 1949 году. Когда стало ясно, что Сталин никогда не поддержит объединение, он все больше разочаровывался в своем бывшем герое. Личные отношения между двумя лидерами ухудшились до такой степени, что к 1949 году Чойбалсан отказался присутствовать на праздновании 70-летия Сталина в Москве, отправив вместо себя Цеденбала. Когда в 1950 году Цеденбал и другие протеже призвали Чойбалсана, чтобы Монголия последовала примеру Тувы и обратилась к Москве с петицией о разрешении присоединиться к Советскому Союзу, Хорло сказал «[Нет!](#)».

Такой шанс упустили!

По сколько мечты не сбылись, они живы до сих пор. На протяжении первой половине XX в. идея панмонголизма, т.е. объединения в единое государство Внешней и Внутренней Монголии, части Маньчжурии, Тувы и Бурятии, то отходила на второй план, то возвращалась вновь в отношениях Монголии с Китаем и Россией. В конечном счете, эта проблема не была решена ни на одной международной конференции, которые хоть в какой-то мере ее затрагивали. Сначала была местная монархия, потом



пришел Унгерн, потом была надежда на Сталина и в итоге эта же надежда умерла. Панмонголизм — это, прежде всего, религиозно-правовое, этно-региональное движение за объединение всех монголоязычных **народов**, а не создание **Великой Монголии** и возрождение традиций империи Чингисхана. Впервые панмонголизм, как реальное политическое явление, проявил себя в ходе событий 1911—1912 гг. Фактически это была первая попытка монгольской элиты реализовать панмонгольские лозунги в полном объеме. 11 декабря 1911 г. князья и высшие ламы Халхи (область во Внешней (Северной) Монголии) провозгласили независимость Монголии. Из г. Урги во все монгольские земли Китая были посланы гонцы с письмами—обращениями, в которых монгол призывали объединиться и присоединиться к независимой Халхе. Довольно быстро откликнулись монголы области Барга и Маньчжурии. В январе 1912г. они провозгласили независимость и объявили о присоединении области к Халхе.

Удивительно **одно**: традиционная панмонгольская идеология удивительным образом соединяется с революционными лозунгами, превращаясь в своеобразный «революционный панмонголизм». Поражение китайской революции и сил, ориентирующихся в Китае на Коминтерн в 1927г., изменило политику НКВД Советского Союза. Ее новый вектор можно охарактеризовать заявлением в Монголии А.Н. Васильева: «Линия НКВД такова, чтобы не сорваться с китайской общественностью. Поэтому полпредство СССР в Монголии всячески сдерживает революционно настроенные элементы среди монгол, уговаривая их воздержаться от шагов, которые могли бы вызвать антикитайское движение»



К великому сожалению, наступил 1937 год. Все «отцы основатели» и первые руководители Бурятии-Монголии создавшие национальную государственность были физически уничтожены Сталиным и его Военной Коллегией Верховного суда СССР по идейно-политическим соображениям. Назначение ставленников Москвы выполнявших жесткий сталинский наказ очищения республики от «бурятского панмонголизма», выбор угодных центру «бурят-интернационалистов», манкуртов и маргиналов, напрочь отказавшихся от всего бурятского сформировали в будущем постсталинские политические слои. За это время, выросло поколение интеллигенции робкое, беспринципное, угодное центру. Реабилитация лиц, подвергшихся политическим репрессиям, началось только в середине 50-х годов прошлого столетия. Допрошенный 24 октября 1956 г. Г.И. Осипов показал, что на территории БМАССР никакой панмонгольской организации не существовало, а дела на ее участников были сфальсифицированы работниками НКВД БМАССР Ткачевым, Гайковским, Бак, Полкановым.

Ещё один краеугольный камень на пути становления карманной империи оказалось, что помимо СССР, ни Китай, ни имперская Жапония не признавали суверенитет монголов и их право на единство. Со стороны про-японских аймаков тоже ходили идеи про объединение: Предводителем национально-освободительного движения во Внутренней Монголии и одним из главных идейных вдохновителей панмонголизма являлся монгольский князь, чингизид, **Дэ Ван Дэмчигдонров**, который являлся правителем Мэнцзяна. Дэмчигдонров изначально высказывал неприятие идей панкитаизма и всячески склонялся к промонгольскому вектору. Но всё-равно он право заявить тоже не имел. А что вы хотели? В СССР Сталин, в Китае **Чан Кайши**, в Японии Хирохито, и никого из вышеперечисленных не волновало про права на самоопределение. Поэтому изначально было ясно, что шансы объединиться были равны нулю и Монголия не сделалась сверхдержавой.